

«Оппонент, скорее всего, скажет что-то подобное.»

До прибытия сюда, Хан Юджин, сказал это.

«Годится Это верное предположение. Борг – хитрый парень.»

Зия ответила так же. Рыцарь Лазурной Розы, которая прославилась тем, что изящно общаясь со всеми, говорила неофициально по-корейски. Как на нее повлияло то, что она говорила вежливо из-за ее учителя, так это было влияние корейца, который учил ее корейскому языку. Хотя этот кореец полагал, что это было хорошо, так как это давало ей изюминку, единственные, кто мог понять это, были те, кто понимал и язык этого мира, и корейский язык, так что это можно назвать бессмысленной изюминкой.

(ПП.: гар мое)

«Ну, если он смог стать руководителем в группе воров, то он должен быть способен на это. Более того,» Как и ожидалось, кореец, который все еще не мог говорить на языке нашего мира, Юджин, и не знал об этом и продолжал говорить. «Ты не из тех, кто придумывает план, не так ли? Если такие люди скажут, что у них есть план, то очевидно, что оппонент будет чувствовать презрение и настороженность».

Зия прочистила горло. Юджин почесал свой висок.

«Другими словами, первое, что мы должны сделать, это обойти эти две вещи.»

«Ты имеешь в виду презрение и настороженность?»

«Ага. В таких случаях, как презрение, все просто в зависимости от ситуации. Ты можешь сказать, что это чужая идея. У тебя есть кто-нибудь разумный, чье имя ты можешь использовать? Было бы хорошо, если бы это было имя парня, по отношению к которому эти люди не могут вести себя небрежно, кто-то, у кого трудно подтвердить информацию, и кто-то, кто не будет особенно расстроен, если узнает, что ты использовала их имя.»

Даже когда Юджин говорил, на его лице было сомнительное выражение, как будто он задавался вопросом, может ли существовать кто-то, кто идеально соответствует его условиям. Проблема заключалась в том, что Зия знала такую личность.

«Есть такая личность.»

«Личность? Кто?»

«Мой учитель.»

Юджин задумался. Хотя он не мог точно знать, насколько могущественна Зия в этом мире, ни в коем случае не было шанса, что учитель того, кто является непосредственным личным рыцарем лорда и талантливым пользователем, обладающим способностью использовать сияющий клинок, который может резать что угодно... внезапно окажется слабым. Не было бы

неправильно предположить, что учитель Зии был бы впечатляющим человеком.

«Хорошо. Тогда используй имя своего учителя. Скажи, что это была идея этого человека. При этом презрение будет нарушено, но теперь проблема заключается в настороженности…….»

— Это не моя идея, Борг. Это идея моего учителя.

Борг дернулся. Он держал в уме возможность, что этот план не принадлежит Зии, и он также учел шансы на то, что она упомянет имя «Желто-зеленая Трава». Тем не менее, личность, которая была упомянута через рот Зии, была тем, что легко превзошло его ожидания.

— Фиолетовое Болото Яда (□ □ □)…… Драконианское Демоническое Копье (□ □ □ □), не так ли?

— Я многому научилась у разных людей. Однако, за исключением этой личности, нет никого другого, кого я называю своим учителем. Поэтому да. Я имею в виду эту личность.

— Почему эта личность? — карие глаза Борга были наполнены осторожностью. Как бы он ни работал руководителем на Улице Черного Дракона, в организации воров и мошенников, он много знал и об учителе Зии.

Это вводящее в заблуждение выражение. Он очень хорошо знал о «слухах». Слух о том, что эта личность буквально стерла целый лабиринт в течение одного единственного дня, слух о том, что они приезжают в Город Заключение один раз в год, чтобы сражаться кровавыми битвами с иномирскими монстрами, которых призывает для них Эрл Серебряльва, слух о том, что один из их учеников был членом королевской семьи Двенадцати Зодиаков, слух о том, что они совершают набеги на нелегальные районы поселений и убивают всех, кто там живет, за исключением одного или двух человек, чтобы заставить их отомстить им, слухи о том, что они неожиданно вежливы и имеют хорошие манеры, и т. д. Самым запутанным было то, что все эти слухи имели достаточную основу для своего поддержания.

Другими словами, это то же самое, что абсолютно ничего не знать об учителе Зии, и в принципе Борг не мог принять идею, данную этим человеком. Что бы ни говорила Зия, Борг был твердо готов отказаться. Зия наблюдала, как непредубежденность Борга угасала, словно блеск меча, возвращаемого в ножны.

«Если преодолеть презрение, то его настороженность станет намного хуже.»

«Почему?»

«Тот факт, что он не может держать кого-то в презрении, означает, что он не может

игнорировать проблему. Если он не может игнорировать эту проблему, то это означает, что он так же признал другого человека.»

Зия поняла.

«Было бы неловко просто игнорировать это, но если он принял план, то было бы ощущение, что его контролируют, что-то в этом роде?»

«Да уж. Поэтому считается, что его осторожность возрастет. Если тот парень Борг точно такой же, как тот, на кого ты ссылаешься, то он откажется, поскольку его преимущество заключается в том, что ему не нужно ничего делать. Ему не нужно будить спящего волка.

«Тогда что мне делать?»

«Для начала нужно снизить их настороженность. Если ты раскопаешь источник настороженности, о котором я упоминал ранее, то это тот факт, что «он не знает, каковы твои намерения». Вот почему ты должна создать схему, которую он сможет понять.»

Вот что сказал Юджин.

<http://tl.rulate.ru/book/1730/426556>